

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Минлань, прямо проигнорировав все жалобы, взяла несколько слуг, чтобы открыть кладовую. Сначала она записала все предметы в книгу и распределила их по разным категориям. После этого она приказала слугам вынести множество вещей, таких как треноги, печи, фарфор, золотую посуду, посуду из нефрита, эмали, бронзы, ширмы и различные нефритовые поделки, согласно списку, который она заранее составила. Она также достала больше двадцати рулонов тонкой ткани и отдала их в комнату для рукоделия, чтобы сшить летнюю одежду для всех обитателей поместья. Узнав об этом, слуги сразу повеселели. Одежда, которую они носили в прошлом году, была куплена в магазине. Она не только была изготовлена из некачественных материалов, но и вообще не подходила по размеру. В те времена швейная промышленность была ещё плохо развита.

При мысли о кладовой Минлань снова разозлилась. Вчера, открыв кладовую, она почувствовала слабый запах лекарств. После того как она обошла несколько больших комнат, она, наконец, нашла в углу множество драгоценных лекарственных материалов, сваленных в кучу. Там были женьшень, дягиль, рог носорога, бычий камень, мускус, экстракт оленьих рогов, кордицепс, тигровая кость, обезьяний безоар, тюленьи яички, медвежья желчь и прочее, прочее. Такое изобилие лекарств должно было заполнить половину комнаты.

Минлань в ужасе смотрела на эту драгоценную кучу-малу. Некоторые лекарства уже потеряли часть своих свойств из-за ненадлежащего хранения. Какое расточительство! Тогда она с негодованием задала вопрос Гу Тинье о причине этого. Однако она и подумать не могла, что Гу Тинье ей ответит лишь:

— Там есть кости тигра и медвежья желчь? Идеально! Мой друг Ченцян отправляется в гарнизон на территории Мяо. Его колени ещё не восстановились после травмы. Южные территории влажные и кишат паразитами. Я подумывал о том, чтобы подарить ему две баночки крема из тигровой кости. Не забудь принести мне её завтра!

Минлань потеряла дар речи. Этот человек полностью проигнорировал ключевой вопрос в её словах. Ей стало интересно, был ли он точно таким же, когда слушал императора.

Вздохнув и покачав головой, Минлань рассортировала все лекарственные материалы, чтобы зарегистрировать их в книге. Её тяжёлая работа не была напрасной. Она нашла несколько кусков толстого и крепкого старого горного женьшеня и отправила самый большой из них пожилой госпоже Шэн. Она также послала Хай Ши и Хуалань некоторые лекарства и тонизирующие средства, полезные беременным женщинам и новорождённым детям.

Пока Минлань возилась с лекарствами, она неожиданно осознала, что уже без четверти час, а она ещё не обедала, что противоречило её ежедневному режиму дня для сохранения здоровья.

Кроме того, это повлияет на её послеобеденный сон, что раздражало её ещё больше.

— На сегодня официальные дела закончены, — в итоге заявила она. — Остальное может подождать до завтра.

После того как Минлань убрала бумаги, она села за маленький круглый столик, на котором стояли тарелки с едой. Сделав глоток супа, Минлань почувствовала себя комфортно. Когда она отложила ложку, то увидела, что Сяотао ведёт немолодую служанку, у которой в руках была коробка для еды.

Служанка, которой было около сорока лет, выглядела высокой и сильной, у неё были большие глаза и кустистые брови. Эта женщина была полной. Её одежда была довольно чистой и опрятной. Выражение её лица говорило о том, что она была прямолинейным человеком. Войдя в комнату, она осторожно поклонилась Минлань. Затем она достала из коробки блюдо и поставила его на стол. Зелёный лист лотоса покрывал бело-голубую фарфоровую тарелку восьмиугольной формы. Когда лист был снят, комната наполнилась восхитительным запахом.

— Главная госпожа, это рёбрышки с ароматом лотоса, приготовленные на пару с клейким рисом. Я уже использовала имбирную воду, чтобы удалить кровь и лишние привкусы, и держала свежие рёбрышки в соли в течение двух часов в соответствии с вашими указаниями. Затем я обжарила рёбрышки в обжигающем масле, после чего положила их в пароварку вместе с клейким рисом, промытым водой, а также лист, пропитанный рисовым вином. Через два часа блюдо было готово. Но я всё же оставила его в пароварке, чтобы сохранить тепло, и только сейчас достала, — у служанки был хриплый и громкий голос, но она всё равно изо всех сил старалась говорить тише, чтобы казаться почтительной.

Увидев цвет и форму блюда, Минлань слегка кивнула. После этого служанка, казалось, вздохнула с облегчением. Когда Минлань попробовала блюдо, она довольно улыбнулась. И тогда служанка, наконец, расслабила плечи.

— Хорошая работа, старшая служанка Гэ, — с улыбкой произнесла Минлань, отложив палочки для еды. — Самое главное в этом блюде — слияние. Вкус рёбрышек должен раствориться в клейком рисе. Вкус клейкого риса должен впитаться в рёбрышки. Аромат листа лотоса должен раствориться во всём блюде. Процедура засолки должна быть завершена. Рёбрышки и клейкий рис должны быть полностью приготовлены на пару, чтобы обеспечить чёткий, но мягкий вкус. После того, как это блюдо будет подано на стол, клейкий рис и рёбрышки будут медленно распадаться.

— Главная госпожа, спасибо за ваши наставления, — с сияющей улыбкой сказала старшая служанка Гэ. — Я старая женщина безо всякого образования. Пожалуйста, простите меня за это.

— Не имеет значение, получили вы образование или нет, — Минлань сделала глоток чая, чтобы прополоскать рот. Делая это, она выглядела чрезвычайно элегантно и нежно. — Кухня — это важное место, — продолжила она. — Теперь, когда я позволила вам взять на себя

ответственность за кухню, которая обеспечивает меня едой, я могу только надеяться, что вы приложите к этому все свои силы. Пожалуйста, отнеситесь серьёзно к своей должности.

Старшая служанка Гэ улыбнулась и поклонилась, безмолвно отвечая Минлань.

— У меня нет других просьб, но еда должна быть чистой, работники кухни должны быть чистыми, а также счета тоже должны быть чистыми! — добавила Минлань. — Другими словами всё должно быть чистым, особенно то, что будем есть мы с господином. Если случится какой-либо несчастный случай, я не хочу слушать никаких оправданий. Ты будешь первая, кто понесёт ответственность!

На этих словах лицо Минлань стало очень холодным и серьёзным. Тем временем служанка Гэ с преданным выражением лица дала обещание столь громким голосом, что показалось, будто что-то треснуло.

— Хорошо. Я пришлю тебе в помощь несколько служанок и слуг. Теперь можешь идти. Это блюдо очень вкусное. Приготовь ещё одну тарелку для господина сегодня вечером, — сказав это, Минлань махнула рукой. Затем служанка Гэ ушла, постоянно кланяясь. Видя, что служанка Гэ уже далеко, Сяотао шагнула вперёд, чтобы поставить посуду на стол.

— Она такая толстая, — тихонько сказала она.

— Все повара такие, — рассмеявшись, ответила Минлань. — Даже если еда не сделает их толстыми, они всё равно станут пухлыми из-за масляного дыма, в котором работают целый день.

— Тем не менее, она хороша в своей работе, — сказала Сяотао, которой рёбрышки с клейким рисом казались очень соблазнительными. — Независимо от того, какое блюдо вы захотите, она сможет удовлетворить большую часть ваших запросов.

Убедившись, что вокруг никого нет, Минлань взяла другую пару палочек для еды, чтобы положить кусочек рёбрышек в рот Сяотао.

— Семья гун Лина, на которую она работала, славилась своим роскошным стилем жизни до того, как их приговорили, — сказала она. — Старшая служанка Гэ слишком откровенна и нетерпелива, чтобы иметь дело с секретной бухгалтерией, поэтому её оттеснили на кухню низшего класса. Сейчас у меня нет никого лучше неё, поэтому я пока позволю ей готовить еду для меня. В любом случае, вся её семья в моих руках.

Насладившись вкусной едой, Сяотао произнесла:

— Не волнуйтесь, госпожа. Сестра Цуйвей вернётся из Цзиньлина через некоторое время. Тогда у вас будет лучший повар! И эти старухи больше не будут сплетничать об этом!

— Время и правда летит. Кажется, будто она только вчера вышла замуж, а теперь она уже мать, — подумав о Цуйвей, Минлань позволила своим мыслям немного поблуждать. — Что эти женщины сказали в прошлый раз? — через некоторое время придя в себя, спросила она. — Расскажи мне всё.

Рассказывая об этом, Сяотао была в приподнятом настроении. Какой бы честной и простой она не выглядела, многим людям нравилось разговаривать с ней безо всякого стеснения. Поэтому Сяотао всегда могла собрать множество сплетен и новостей. Что касается способности добывать информацию, никто не мог победить её. В эти дни она много общалась со старшей служанкой Лай и тремя другими старшими служанками из поместья хоу Нинъюань, и получила много информации о семье Гу.

— Старшая служанка Хуа — дочь слуг, работающих в поместье хоу Нинъюань. Хотя она прямолинейна по характеру, она с желанием отвечала на мои вопросы. Однако она никогда не говорит слишком много и не заводит пустых разговоров о семье Гу. Служанка Тянь любит поболтать. Прежде чем я начала расспрашивать, она уже мне обо всём рассказала. Но она также... знает, как далеко можно зайти. Что касается двух других женщин, то они не захотели ни о чём со мной разговаривать, — пока Сяотао докладывала, Минлань медленно ела и внимательно слушала.

— Это не имеет значения. Сегодня я уже распределила задачи. Ты можешь проверить их через несколько дней. Возможно, они ещё что-нибудь скажут. А теперь расскажи мне то, о чём я велела тебе их спросить.

— Конечно. — Сяотао начала вспоминать. — Сначала я спросила о наложнице Гун. Раньше она была молодой госпожой из семьи учёного, а не из семьи слуг, и каким-то образом связана с госпожой Ю (первая жена Гу Тинье). Когда её семья попала в беду, она нашла убежище в семье Ю и стала личной служанкой госпожи Ю, но эти две женщины были больше похожи на сестёр. После этого госпожа Ю сделала её наложницей господина. Всё это были слова служанки Хуа.

— Что сказала служанка Тянь? — Минлань, весьма заинтригованная, положила палочки для еды.

— Служанка Тянь сказала, что она знает только, что когда госпожа Ю устроила сцену снаружи, господин собирался развестись с ней, как только вернётся, — смеясь взахлёб, Сяотао живо пересказала слова служанки Тянь. — Когда пожилой господин запретил господину это сделать, наложница Гун была повышена до официальной наложницы.

Минлань ответила лишь «о». Ю Яньхун хотела избить и продать Маньнян и её детей. Гу Тинье был взбешён этим, поэтому Ю Яньхун использовала Гун Хунсяо в качестве компенсации.

Сяотао, простояв уже долгое время, почувствовала, что у неё болят ноги. Минлань, заметив это, притянула её к себе и позволила сесть.

— Позже господин покинул столицу, а госпожа Ю скончалась, — продолжила Сяотао. — Все остальные девушки, которые ей служили, ушли, кроме наложницы Гун и женщины по имени Цюнян. Они заявили, что будут ждать возвращения господина. Пожилая госпожа Цинь разрешила им жить в маленьком дворике.

Когда Минлань услышала это, в её глазах блеснул тусклый огонёк. Она уже видела, что бывает с женщинами, которые спали с господами, но так и не стали их наложницами.

Обычно, если этот господин был достаточно гуманным, он мог дать этой женщине большую сумму денег в качестве приданого, чтобы помочь ей найти надёжного мужчину для замужества. Однако она могла выбирать себе жениха лишь среди мужчин с низким социальным статусом, таких как слуги, фермеры, мелкие торговцы или актёры.

Но если этот господин был равнодушным и безжалостным человеком или её выгоняли из семьи за какие-либо ошибки, то неизвестно, какая судьба её ждала.

Гун Хунсяо была умной женщиной. Что касается Цюнян, то она, вероятно, осталась в поместье хоу Нинъюань из-за своей глубокой любви к Гу Тинье. Думая об этом, Минлань слегка улыбнулась.

— Что на счёт Жунцзе?

Увидев спокойное выражение на лице Минлань, Сяотао продолжила:

— Её отправили в поместье хоу Нинъюань около трёх лет назад. В то время пожилой господин Гу только что умер, а наш господин был далеко от столицы. Госпожа Шао и пожилая госпожа Цинь были так добры, что позволили Жунцзе остаться. Сначала она жила с госпожой Шао, так как могла быть подругой Сяньцзе'эр по играм. Около года назад пожилая госпожа Цинь внезапно попросила наложницу Гун и Цюнян взять на себя заботу о её воспитании. Расходы на еду и одежду Жунцзе были точно такими же, как и у Сяньцзе'эр. Это всё слова старшей служанки Хуа.

Минлань снова улыбнулась. Эта служанка Хуа действительно была интересной женщиной с забавными речами.

— О, я также слышала кое-что о других семьях, — Сяотао почувствовала жажду после долгого разговора. Минлань с улыбкой подала ей тарелку супа в качестве поощрения. — Эта пятая пожилая госпожа действительно не любит госпожу Ян. Последняя — дочь друга пятого пожилого господина. Она и пятый господин были помолвлены друг с другом ещё до своего рождения. Сначала она была молодой госпожой из семьи чиновника, однако её отец нарушил закон десятки лет назад. Его не только понизили в должности, но и конфисковали большую часть имущества его семьи. И с тех пор пятая пожилая госпожа выступала против этой помолвки.

Минлань забрала пустую миску из-под супа и сказала с улыбкой:

— Понятно. Должно быть это пятый пожилой господин настоял на том, чтобы сдержать своё обещание и позволить госпоже Ян войти в их семью.

— Госпожа, вы такая умная! — похвалив её, Сяотао показала большой палец.

Минлань покачала головой, её губы дрогнули. Замужняя жизнь старшей госпожи Ян была нелёгкой. Даже после того, как она родила мальчика, пятая пожилая госпожа всё равно её не любила.

— Пятый пожилой господин, напротив, очень ценит старшую госпожу Ян. Когда его сын, её муж, несколько раз попадал в неприятности, ему всё сошло с рук только потому, что старшая госпожа Ян умоляла пятого пожилого господина о пощаде. Однако, хотя господин Ян и не является многообещающим человеком, у него действительно хороший сын. Этот ребёнок уже очень образованный, и его учителя всегда хвалят его, — это были последние слова, которые запомнила Сяотао.

— Почти у всех никчёмных отцов были успешные сыновья. Боже, надеюсь, этот закон не будет работать в обратном направлении, — улыбнулась Минлань, держа миску в руке, а затем продолжила есть.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464626>